

"Папа..."

Сын был на нем сверху, плакал и целовал его. Видя печаль своего сына, Вэнь Лэй, который в последнее время немного забросил себя, не мог отказать сыну, считая это компенсацией за то, что он не уделял сыну достаточно любви, когда он был ребенком.

В результате в ту ночь его сын снял рубашку и штаны. С парой темно-синих носков на ногах и полосатой рубашкой, висящей за спиной, Вэнь Лэй был подготовлен его сыном; На его заднюю дырку нанесли смазку, и, наконец, его сын проник в его тело.

Той ночью Вэнь Лэй обнял сына за спину и закусил тонкую губу, чтобы не издавать льстивых стонов, чтобы соседи не услышали отца и сына. Его тело дрожало, потя всю ночь. Его мягкие короткие волосы были мокрыми и прилипли ко лбу. Уголки его глаз тоже покраснели. Сняв очки, которыми он обычно пользовался, чтобы скрыть свое манящее обаяние, сын посмотрел на него огнем в глазах.

Под агрессивным взглядом своего сына Вэнь Лэй был трахнут, пока не смог этого вынести. Он молча закрыл пленительные глаза, нахмурил брови и издал тихие стоны, находясь под телом сына...

Этот низкий и хриплый задыхающийся голос с мужским тоном заставил самого Вэнь Лэя покраснеть. Он может быть прирожденной шлюхой, так как даже его сын не мог сопротивляться желанию трахнуть его.

Он обвил руками горячую и потную шею сына. Он закрыл глаза и решил ни о чем не думать, пока его сын мчался в его теле! Огромный и горячий член, сверлящий его внутренности, принадлежал его собственному сыну...

Встрянув головой, полной пота, он вдруг выпрямился, его ошеломленные глаза резко открылись. Его ноги, все еще в темно-синих хлопчатобумажных носках, так вспотели, что носки прилипали к ним, а пальцы ног подгибались. Болезненность его члена была на пределе.

-- Ах... ах... Ха, ах...!...

Вэнь Лэй крепко закусил тонкую нижнюю губу и сжал влажные простыни. Его сын, казалось, эякулировал внутрь него.

Молодой мальчик, который никогда не ел такое неотразимое тело, вошел внутрь и некоторое время продолжал двигаться. Вскоре у него в кишечнике вырвались потоки горячей спермы.

Вэнь Лэй вздрогнул от жара сущности Ян своего сына и ахнул.

Мощная струя семени была более обжигающей, чем предполагал Вэнь Лэй. Оно выстрелило прямо в его распутную мягкую хризантемную пещерку, которая уже была красной и опухшей от непрерывных сильных ударов и скрежета Вэнь Чэнцзу.

Его светло-коричневая хризантема, окруженная темными лобковыми волосами, двигалась внутрь и наружу огромным малиновым членом Вэнь Чэнцзу, выпуская пряди липкой жидкости.

«Ммм... Ах...!...»

Одна за другой струи огненной, крепкой вязкой спермы хлынули прямо в ореховый зад 39-летнего мужчины, обжигая его стенки и заставляя сжиматься. Запутавшись и сжавшись вокруг горячего и энергичного члена сына, его копчик покалывал, а простата болела. Его красновато-коричневое древко также выпустило несколько прядей белой мути.

Вэнь Лэй, старик, которого Вэнь Чэнцзу трахнул и тщательно ополоснул, рухнул на большую кровать вместе со своим сыном, задыхаясь в замешательстве, пот все еще струился из каждой поры его тела. От жары в комнате его щеки покраснели. Все его тело тоже светилось постыдным красным...

Желание, которое он давно вынашивал, было вытеснено его сыном.

Теплый желтый свет в комнате упал на Вэнь Лэя, в которого только что кончили. Его бледное тело слегка дрожало на большой кровати. Он стал свидетелем того, как Вэнь Чэнцзу встал с набухшим и твердым членом, в то время как все его тело было покрыто горячим потом. Его сын благоговейно смотрел на него. Глядя на его воодушевленное желание, Вэнь Лэй просто закрыл глаза, когда Вэнь Чэнцзу снова схватил его белые ноги с тонкими мускулами...

— Гм...!...

Прикусив губы и схватившись за затхлые пахнувшие простыни, он был еще раз пронзен членом своего сына, яростно раскаленным и толстым. Его член был чрезвычайно большим, очевидно, не унаследованным от него, что указывало на то, что он, возможно, и не был его собственным биологическим сыном. Это вызвало небольшое утешение в сердце Вэнь Лэя.

С безудержным криком один за другим и более глубоким толчком, чем ранее, глаза Вэнь Лэя постепенно наполнились слезами, а юное сексуальное желание Вэнь Чэнцзу было сильнее и продолжительнее, чем он мог вынести.

«Ах-х Ха, мм, Чэнцзу, нгх, ха неж — нежнее»

Нахмутив брови, он пытался выдерживать все более мощные атаки своего сына. Вэнь Лэй

постепенно больше не мог больше терпеть это. Ах! Вместе с его криком, его член также снова изверг семя. Сразу после того как Вэнь Чэнцзу увидел это оргазм, он начал усиливать натиск своих толчок.

«Ааах, ммм, ааах.... Чэнцзу...ммм..эххх, полегче с папой... ммм»

Тело Вэнь Лэя корчилось, пока он пытался вздохнуть под телом сына. Его лицо было красным и горячим как при высокой температуре. Он вцепился в руки сына с растущими мускулами и пытался не дать пронзить себя насквозь. В то же время он не отводил взгляд от лица сына, полного желания.

Вместо того, чтобы притормозить при звуках его мольбы о пощаде, его сын устоял на его порозовевшее, тяжело дышащее тело и толкался все сильнее и сильнее. Чем больше отец умолял, тем больше возбуждался его сын! Отец в итоге обхватил крепкую спину сына и взобрался на вершину очередной волны желания посреди своих криков...

***

С тех пор секс отца и сына происходил почти каждую ночь. Когда Вэнь Лэй попросил своего сына найти девушку или парня, если на то пошло, и перестать делать это с его собственным отцом, Вэнь Чэнцзу закатил страшную истерику. Он прогуливал школу, ходил в бары, пил алкоголь, дурачился и возвращаясь домой ночью, он всегда лез к отцу и брал его силой.

Вэнь Лэй постепенно оказался не в состоянии контролировать Вэнь Чэнцзу. Наконец, он использовал свое тело, чтобы заключить сделку со своим сыном: если он сможет поступить в колледж, он мог обнимать его, как ему заблагорассудится.

Когда Вэнь Чэнцзу поступил в университет, Вэнь Лэй подумал, что, Вэнь Чэнцзу больше не будет возвращаться домой, как обычно, и у него будет больше возможностей встречаться с красивыми девушками в школе, возможно, он также забудет о своих аморальных стремлениях к сексу с отцом.

Вэнь Лэй не ожидал, что его сын изменит свое заявление за его спиной, и решит поступить в университет всего в трех кварталах от их дома. Время от времени девушки приходили к ним домой, чтобы пригласить Вэнь Чэнцзу на свидание, на что он нетерпеливо отвечал, чтобы они пошли прочь.

Постепенно он опустился до их кровосмесительной страстной связи между отцом и сыном. Каждый день его трахал сын, он наполнялся его горячим семенем, и засыпал с мужским достоинством Вэнь Чэнцзу, все еще в его заднице.